

Гэ Цзюньдун больше всего не выносил, когда влюблённые рядом с ним не только миловались, но и строили отвратительные гримасы. Он не хотел акцентировать внимание на том, насколько непристойно вёл себя Ян И, и не хотел подтверждать, что его босс сохранял спокойствие. Гэ Цзюньдун отвернулся, продолжая смотреть на небо. Там промелькнула маленькая звезда.

— Здесь так хорошо, ночь просто восхитительна.

— М-м...

Ян И издавал странные звуки.

Гэ Цзюньдун почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

— Пожалуйста, ночь такая прекрасная, столько звёзд, луна такая большая, как можно не восхищаться?

Он говорил, но Ян И продолжал свои звуки. Гэ Цзюньдун взорвался.

— Прекратите, вы портите всю атмосферу!

Впервые он закричал как мужчина, забыв о своём боссе.

Ян И остановился.

— Ты что, хочешь?

Вечером не развлекаешься, а днём, да? У тебя есть чувство юмора? Используешь американское время?

— Разве ты не видишь, как красива луна? Не оценить это — настоящее преступление.

Гэ Цзюньдун обожал эту ночь.

— Что тут преступного? — заорал Ян И.

— У тебя совсем нет чувства прекрасного.

Гэ Цзюньдун вздохнул, такая красота пропадает зря.

— Чувство прекрасного? Смотреть на луну? Ха-ха...

Ян И засмеялся прямо в лицо.

— Что тут смотреть? Лучше посмотри специальные записи в отеле, вот это действительно интересно.

— А...

Гэ Цзюньдун скривился. Он действительно несовершеннолетний? Почему он так откровенен?

— ...

Ло сохранял молчание.

— Что, в отеле есть такие, ты что, не знаешь? — Ян И был раздражён.

— Конечно, знаю...

Чёрт, зачем я вообще это говорю?

— Просто будь чуть более целомудренным, не говори постоянно о специальных записях, это тебе не идёт.

— О, ты хочешь посмотреть специальную версию, да? — Ян И неправильно понял Гэ Цзюньдуна.

— А? — Гэ Цзюньдун скривился ещё сильнее, понимая, что Ян И считает его извращенцем. — Я не смотрю специальные записи.

Он чувствовал себя несправедливо обвинённым.

— Я говорю о специальной версии, не о записях.

— Разве это не одно и то же? — Глупо спросил Гэ Цзюньдун.

— Дядя, если ты девственник, не обижайся, просто найди себе девушку или парня и попробуй.

Ян И вздохнул.

— Твой интеллект и тело явно нуждаются в наполнении.

— Я... я...

Гэ Цзюньдун заикался, его мозг будто застрял.

— Не надо «я», я его.

Ян И обнял Ло.

— Ты просто выглядишь как тот, кто одинок... и пуст...

Ян И смотрел на Гэ Цзюньдуна с сожалением.

— Многое нужно делать, пока молод, иначе потом будет сложно.

Его слова были полны скрытого смысла.

— Я... я... ты...

Это было слишком. Гэ Цзюньдун, консерватор до мозга костей, встал.

— Я ухожу.

Он вышел из воды и направился обратно в баню.

—

На следующий день Гэ Цзюньдун, следуя указаниям босса, связался с его бывшим мужем. Они договорились о встрече, и Гэ Цзюньдун передал ему кое-какие дела, специально упомянув, что если он всё выполнит, то сможет встретиться с боссом. Естественно, тот, желая увидеть Ло, без лишних слов предоставил то, что нужно.

Гэ Цзюньдун всё понял, оставил его ждать босса и вернулся в комнату. В эти минуты ожидания в его голове снова возник образ Сун Сяобэя.

— Ах!

Гэ Цзюньдун беспокойно метался по комнате, придумывая оправдания.

— Мне нравятся девушки с большой грудью.

Он мучился несколько часов, пока не услышал странные звуки снаружи. Выбежав в коридор, он увидел, как его босс нёс на руках Ян И, а его бывший муж — И — лежал на полу с разбитым сердцем.

В этот момент Гэ Цзюньдун, кажется, понял горечь любви мужчины к мужчине. Неужели он тоже так тревожно и безнадежно ждёт меня? Гэ Цзюньдун вздохнул. О чём я думаю? Как бы то ни было, я гетеросексуален. Как я могу ответить тебе, брат?..

Гэ Цзюньдун не был жестоким человеком, и, видя их, он невольно сравнивал с собой.

Глубоко вздохнув, он увидел, как Ло нёс Ян И в сторону жилых помещений. И встал, чтобы последовать за ними, но Гэ Цзюньдун остановил его.

— Тебе лучше не идти.

Он боялся, что тот снова расстроится.

— Я боюсь, что они...

Совершат что-то аморальное, — тихо сказал И. — Я не могу быть спокоен...

Хорошо сказано, но если ты пойдёшь, то я уж точно не буду спокоен. Кто здесь сможет справиться с Ло? Наверное, никто.

— Оставь их.

— Нет.

И всё же хотел идти.

— Скажи, ты не можешь отпустить эти чувства?

Гэ Цзюньдун слишком вмешивался в чужую жизнь, но он не мог остаться в стороне.

— Прошло больше десяти лет, разве ты не видишь, что Ло уже отпустил тебя? Не используй такие глупые оправдания, правда в том, что Ло и ты больше не вместе.

Гэ Цзюньдун решил быть жёстким, сыграть роль злодея и разорвать эту связь раз и навсегда.

— Если хочешь снова страдать, тогда иди.

Лучше ударить сейчас, чем потом видеть его ещё более разбитым.

— Гэ Цзюньдун, ты хороший человек, но не говори так резко.

И поправил одежду, не обращая внимания на мокрые пятна.

— Реальность не всегда является истиной.

Он усмехнулся.

— Хе-хе... Снова встретиться непросто, но как сделать это навсегда?

— Что? — Гэ Цзюньдун не ожидал, что И так быстро сменит тон.

— Тебе лучше отойти, чтобы я не задел невиновных.

И поправил волосы, холодным взглядом окинув наблюдающих. Он раздражённо прищурился, ударил ладонью по столбу, отчего с крыши посыпались капли воды. Он провёл рукой по каплям и резко махнул, после чего те, кого они коснулись, упали замертво.

Раздались крики, и люди бросились бежать, но их остановил сын хозяйки (младший сын старушки).

— И, ты перешёл все границы. Убивать людей у меня в заведении? Ты хочешь порвать наши отношения или заставить меня тебя уничтожить?

Подойдя к упавшим, он нажал на несколько точек, словно владея искусством воскрешения, и те очнулись.

— Кто кого уничтожит — ещё вопрос.

И сменил мягкий тон, который так нравился Ян И, на холодный, как у Ло.

— Давай как-нибудь сразимся, только не пропускай встречу.

Сын старушки, оживив их, мягко успокоил, сказав, что это была игра, и не стоит воспринимать всё всерьёз. Говоря об игре, он специально посмотрел на И.

— Ты предупреждаешь меня?

Сын старушки медленно подошёл к И, осмотрел его с ног до головы и с презрением ткнул пальцем в его слегка грязную одежду.

— Ты настоящий подлец.

Он не мог не восхищаться его актёрским мастерством.

— Такой сильный, но притворяешься слабым, зачем?

— Я люблю его.

И не считал, что играет какую-то роль.

Сын старушки рассмеялся.

— Её? Его? Или их?

— Мы оба умные люди.

И наклонился к нему, что-то шепнув на ухо.

Сын старушки снова засмеялся.

— У мастеров мысли всегда особенные.

И повернулся, а Гэ Цзюньдун хотел его остановить, но сын старушки схватил его за руку.

— Если не хочешь умереть, стой смирно.

Гэ Цзюньдун обернулся.

— Что?

Сын старушки не ответил, опустил взгляд на руку Гэ Цзюньдуна, затем медленно перевёл его на пальцы. Он поднял бровь, провёл ладонью по руке Гэ Цзюньдуна и сжал его руку, с лёгким намёком на флирт.

— У тебя хорошая кожа.

Его двусмысленный тон насторожил Гэ Цзюньдуна.

— Я не такой.

Он отступил на несколько шагов.

— Ха-ха...

Сын старушки рассмеялся, подошёл ближе, а Гэ Цзюньдун отступил ещё дальше. Сын старушки сделал ещё шаг, и Гэ Цзюньдун бросился бежать к другому выходу. Смотря на его паническое бегство, сын старушки схватился за живот от смеха.

— Ха-ха... Забавно, забавно...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16174/1450314>